ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ14-57

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 20 марта 2013 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В.,
Горшкова В.В.

при секретаре Кулик Ю.А.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Колточника Е[redacted] А[redacted]а о признании частично недействующим Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, утверждённого приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 июля 2010 г. № 541н,

по апелляционной жалобе Колточника Е.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя Министерства здравоохранения Российской Федерации Ерохиной Ю.В., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 июля 2010 г. № 541н утверждён Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих (далее – Единый квалификационный справочник).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 25 августа 2010 г., регистрационный номер 18247, официально опубликован в «Российской газете», 2010 г., 27 сентября.

Разделом «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» Единого квалификационного справочника предусмотрено, что для занятия должности «врач-терапевт участковый» требуется наличие сертификата специалиста по специальности «Терапия».

Колточник Е.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании частично недействующим Единого квалификационного справочника, раздела «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения», в части признания сертификата специалиста по специальности «Общая врачебная практика (семейная медицина)» при наличии послевузовского образования по специальности «Терапия» ненадлежащим сертификатом специалиста для осуществления медицинской деятельности по оказанию первичной врачебной медико-санитарной помощи гражданам в качестве участкового врача на должности «врач-терапевт участковый». В обоснование заявленного требования указал, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат статье 65 Трудового кодекса Российской Федерации, пункту 1 части 1 статьи 100 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и нарушают его трудовые права. Полагает, что профессиональная компетенция врача общей практики полностью перекрывает профессиональную компетенцию врача-терапевта участкового, однако оспариваемые положения нормативного правового акта признают сертификат специалиста по специальности «Общая врачебная практика (семейная медицина)» ненадлежащим документом для оказания врачом первичной медико-санитарной помощи гражданам в должности врача-терапевта участкового.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Колточник Е.А., не соглашаясь с выводом суда о законности оспариваемых положений и считая его несоответствующим действующему законодательству, просит отменить решение суда первой инстанции и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленного требования. Полагает, что оспариваемые положения ограничивают его право на труд, так как устанавливают необходимость наличия сертификата специалиста по специальности «Терапия» для работы врачом-терапевтом и сертификата по специальности «Общая врачебная практика (семейная медицина)» для работы врачом общей практики (семейным врачом).

Колточник Е.А. и представитель Министерства юстиции Российской Федерации в судебное заседание Апелляционной коллегии не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке. Представитель Министерства юстиции Российской Федерации просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

Разрешая дело, суд правильно исходил из того, что Единый квалификационный справочник принят Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации в соответствии с полномочиями, предоставленными ему на время принятия оспариваемого нормативного правового акта подпунктом 5.2.52 Положения о Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 321 (в настоящее время компетенцией на утверждение Единого квалификационного справочника наделено Министерство труда Российской Федерации, в соответствии с пунктом 5.2.3 Положения о Министерстве труда Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 610).

Квалификационные характеристики Единого квалификационного справочника, некоторые положения которых в части оспариваются заявителем, призваны способствовать правильному подбору и расстановке кадров, повышению их деловой квалификации, разделению труда между руководителями, специалистами, а также обеспечению единства подходов при определении должностных обязанностей этих категорий работников и предъявляемых к ним квалификационных требований. Квалификационные характеристики, содержащиеся в разделе «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения», применяются в качестве нормативных документов, а также служат основой для разработки должностных инструкций, содержащих конкретный перечень должностных обязанностей с учётом особенностей труда работников медицинских организаций (пункты 1, 2 и 4).

В соответствии со статьёй 65 Трудового кодекса Российской Федерации при заключении трудового договора лицо, поступающее на работу, предъявляет работодателю документ об образовании и (или) о квалификации или наличии специальных знаний – при поступлении на работу, требующую специальных знаний или специальной подготовки (абзац шестой части 1).

Согласно части 1 статьи 100 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлено, что до 1 января 2016 г. право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие высшее или среднее медицинское образование в Российской Федерации и имеющие сертификат специалиста.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что установленные в оспариваемом разделе требования о наличии сертификата специалиста по специальности «Общая врачебная практика (семейная медицина)» и сертификата специалиста по специальности «Терапия» не противоречат приведённым законоположениям и прав заявителя на труд не нарушают.

Суд правильно учёл при разрешении дела, что условия и порядок выдачи сертификата специалиста медицинским и фармацевтическим работникам определены приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 982н (далее – приказ от 29 ноября 2012 г. № 982н). Согласно пункту 2 названного нормативного правового акта сертификат выдается по специальностям, предусмотренным Номенклатурой специальностей специалистов со средним медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения Российской Федерации, утверждённой приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 16 апреля 2008 г. № 176н, и Номенклатурой специальностей специалистов с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения Российской Федерации, утверждённой приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 апреля 2009 г. № 210н. Пунктом 5 приказа от 29 ноября 2012 г. № 982н определено, что условиями выдачи сертификата специалиста являются наличие документов, подтверждающих соответствие уровня профессионального образования квалификационным требованиям, предъявляемым к специалистам соответствующей специальности, а также положительный результат сдачи сертификационного экзамена.

В соответствии с Номенклатурой специальностей специалистов с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения Российской Федерации, утверждённой приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 апреля 2009 г. № 210н, специальности «Общая врачебная практика (семейная медицина)» и «Терапия» являются самостоятельными врачебными специальностями, имеют основные признаки специальности, а именно: свои предмет и методы изучения, отличительные признаки специальности, программы обучения.

Квалификационные требования по каждой из указанных специальностей номенклатуры содержат требования к уровню профессионального образования (высшее профессиональное образование по одной из специальностей: «Лечебное дело», «Педиатрия»); к послевузовскому профессиональному образованию (интернатура, ординатура по специальности «Терапия», или профессиональная переподготовка по специальности «Терапия» при наличии послевузовского профессионального образования по специальности «Общая врачебная практика (семейная медицина)»), должности, которые может занимать специалист, получивший специальность «Терапия».

Таким образом, для работы в должности врача общей практики (семейного врача) необходимы подготовка и сертификат специалиста по

специальности «Общая врачебная практика (семейная медицина)», а в должности врача-терапевта – по специальности «Терапия».

Такие различия в квалификационных требованиях, предъявляемых к должности врача общей практики (семейного врача) и должности врача-терапевта, не являются произвольными, а обусловлены профессиональными функциями врача-специалиста, которые учитываются при разработке программ послевузовского (интернатура, ординатура) и дополнительного (профессиональная переподготовка, повышение квалификации) профессионального образования.

Кроме того, как правильно указано судом в обжалованном решении, из содержания разделов «Должностные обязанности» и «Должен знать» квалификационных характеристик должностей «врач общей практики (семейный врач)» и «врач-терапевт» раздела «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» Единого квалификационного справочника также усматриваются существенные различия этих должностей.

На основании изложенного и с учётом постановления Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 291 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)», которым установлен Перечень работ (услуг) при осуществлении медицинской деятельности, определяющий, что медицинскую деятельность составляют самостоятельные работы (услуги) по общей врачебной практике (семейной медицине) и терапии, суд правомерно признал несостоятельным довод заявителя о том, что должности «врач терапевт» и «врач общей практики (семейный врач)» тождественны.

Право на оказание первичной врачебной медико-санитарной помощи как врачом-терапевтом, врачом-терапевтом участковым, так и врачом общей практики (семейным врачом), предусмотренное частью 4 статьи 33 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», вопреки утверждениям заявителя в апелляционной жалобе, также не означает тождества названных должностей в силу выше изложенного.

Ссылки в апелляционной жалобе на пункт 3 Порядка осуществления деятельности врача общей практики (семейного врача), утверждённого приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 17 января 2005 г. № 84, на пункт 1.1 Положения о враче общей практики (семейном враче), утверждённого приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 августа 1992 г. № 237, на приказ Министерства здравоохранения СССР от 23 сентября 1981 г. № 1000 «О мерах по совершенствованию организации работы амбулаторно-поликлинических учреждений», а также ссылки на то, что судом не дано разъяснений о том, что понимается под основными признаками специальности в отношении специальностей «Общая врачебная практика (семейная медицина)» и «Терапия» и каким образом эти различия снижают квалификацию и

специальные знания, не опровергают вывода суда о законности оспариваемых положений и не могут служить поводом к отмене решения суда.

В соответствии со статьёй 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела о признании нормативного правового акта полностью или в части недействующим суд проверяет его на соответствие федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу.

Поскольку Единый квалификационный справочник в оспариваемой части не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, не нарушает права и законные интересы заявителя, суд первой инстанции обоснованно, на основании части 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, отказал в удовлетворении заявления.

Другие доводы апелляционной жалобы о незаконности оспариваемых нормативных положений сводятся к оценке целесообразности закрепления уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в качестве квалификационного требования по должности «врач-терапевт участковый» наличия сертификата специалиста по специальности «Терапия» и не могут повлечь отмену обжалованного решения суда, поскольку разрешение данного вопроса относится к исключительной компетенции органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт.

Судом первой инстанции принято решение с учётом правовых норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения, при правильном их толковании. Выводы суда о законности оспариваемого нормативного положения подробно мотивированы. Предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Колточника Е[redacted] А[redacted] - без удовлетворения.

Председательствующий А.И. Федин

Члены коллегии Г.В. Манохина

В.В. Горшков